

Революции не будет

Интервью с Теймуразом Батиашвили, исполнительным директором Русского перестраховочного общества

Чем был для перестрахования прошедший год? Как вы его оцениваете?

Во многом прошедший год в перестраховании зависел от развития прямого страхования в нашей стране. И одним из основных факторов развития страхования было, естественно, введение ОСАГО. Большинство страховщиков ОСАГО являются также и активными участниками перестраховочного рынка. Внимание, уделенное компаниями развитию этого сектора, своих сетей, может быть не совсем напрямую, но повлияло и на их активность в перестраховании. Такой сегмент, как ОСАГО, потребовал больших финансовых и человеческих ресурсов.

Следующий важный фактор – это внесение изменений в законодательство, в частности в закон о страховом деле. Как вы помните, там были допущены, к сожалению, определенные недочеты. Запрет совмещать страхование и перестрахование в одной компании вызвал бурную реакцию рынка. Некоторое время на рынке была достаточно нервная обстановка, которая негативно сказалась на общем настрое страховых и перестраховочных компаний. Хорошо, что в итоге этот вопрос разрешился до 1 июля 2007 года. Хотя многие страховщики или получили лицензии на перестрахование, или создали свои перестраховочные подразделения в виде отдельной компании. Это также стало неким толчком для более активного развития перестрахования. Но в прошлом году много седых волос появилось у страховщиков. Заслуга ВСС и нового руководства ФССН в том, что мы смогли исправить недочеты, которые были в законе.

Третий фактор, который, как и ОСАГО, не напрямую касается перестрахования – это разделение компаний на «жизнь – не-жизнь».

К чему это разделение приведет? К тому, что страховщик будет уделять больше внимания своей основной функции – выписыванию полисов. Это является его основной задачей, тем бизнесом, посредством которого он получает деньги и на что живет. Поэтому любые предпочтения в сторону перестрахования перед страхованием были бы, на мой взгляд, неправильными. Страховщик всегда должен ориентироваться на свой основной бизнес и обеспечивать качественную, адекватную защиту своего прямого страхового портфеля. Это архиважная задача, задача № 1! А получение бизнеса от входящего перестрахования – это должно являться вторичным.

Правильно ли я понял, что перестрахование постепенно выделяется в самостоятельную, обособленную линию направления страхового бизнеса?

Наверное, можно так сказать. По крайней мере, компании, которые решили заниматься перестрахованием, подталкиваются к тому, чтобы делать это серьезно и хорошо. После 1 июля 2007 года страховщики, которые были не совсем серьезными игроками, должны будут уйти. Таким образом, рынок будет более конкретным, кристаллизованным. Можно будет сказать, вот, например, эта компания, несмотря на то, что страховая, профессионально занимается входящим перестрахованием.

Рынок перестрахования в объемах вырос?

Если да, то за счет чего?

Да, он вырос. Но ввиду того, что перестрахование является вторичным по отношению к страхованию, то рост обусловлен прямым страхованием. Может быть, он несколько более медленный, чем в добровольном страховании. Если, допустим, рынок имущественного страхования вырос на 10%, то это не значит, что рынок перестрахования также вырастет. Но то, что будет рост по итогам года – это однозначно. Хотя на самом деле и у прямого страхования рост не такой быстрый, как хотелось бы.

На ваш взгляд, российский рынок по числу компаний насыщен? Есть здесь место новичкам?

Место всегда есть и всегда найдется для талантливых, активных людей, обладающих знаниями и капиталом. В этом я абсолютно уверен. Поэтому любое увеличение количества перестраховочных компаний, я имею в виду профессионалов, с достаточным капиталом и наличием хороших сотрудников, было бы только хорошо для рынка. К сожалению, не много таковых я вижу. Но если они будут появляться, это будет только хорошо.

С какой стороны вы в большей степени ожидаете появления таких игроков?

Капитал придет туда, где он получит наибольшую прибыль. Если в России перестраховщики смогут получать хорошую премию, то сюда придут очень многие. На сегодняшний момент делать бизнес в России не так просто, у нас своя специфика. В этой связи, я думаю, что те инвесторы и те компании, которые в ближайшее время могут войти в перестраховочный рынок, – это в первую очередь свои же, российские инвесторы, разбирающиеся в страховании. Я не думаю, что какие-то инвесторы, непрофессионалы в финансах и страховании, будут инвестировать в перестрахование. Если такое и происходит, то это может быть краткосрочная операция, не совсем рыночного плана.

А что касается наших западных коллег, опять же в связи с тем, что перестрахование представляет собой трансграничную деятельность, то им не обязательно иметь компанию на этой территории - они могут работать, находясь у себя дома. Если здесь будет «Клондайк», то, конечно, они придут. А его в ближайший год не будет.

А в чем специфика российского перестрахования?

Во-первых, у нас законодательная база по страхованию и перестрахованию отличается от европейской, как и бухгалтерский учет. Общее хозяйственное право тоже иное. Таким образом, чтобы войти сюда, нужно иметь целую команду хорошо обученных специалистов по бухучету, общему и страховому законодательству. Кроме того, наша система надзора отличается от системы надзора в Европе. Это тоже нужно учитывать.

Можно чуть подробнее о регулировании перестрахования? За рубежом перестрахование часто не регулируется, а саморегулируется.

Действительно, в разных странах отличается система регулирования, но надзор требуется в первую очередь для того, чтобы следить за страховыми компаниями ввиду того, что страхование - это массовая услуга. И услуга, предоставляемая специалистом в страховании неспециалисту, которым является держатель полиса. В отношениях между страховщиком и перестраховщиком, где оба являются профессионалами в страхо-

вании и перестраховании, надзор в первую очередь должен быть за страховщиком, что и делается во многих европейских странах. Госрегулятор через страховщика выясняет, где тот перестраховывает риски. Надзор может сказать страховщику, я не разрешаю вам перестраховывать в этой компании, так как я ей не доверяю - расторгайте свои договоры.

Такая система косвенного надзора, по моему мнению, наиболее правильная. Я думаю, что в итоге мы придем к ней.

Как вы относитесь к проблеме утечки экспорта капитала через каналы перестрахования?

Тут однозначно нужно отделить премию, которая уходит через каналы перестрахования за рубеж, за которую действительно покупается защита, от других целей. У перестрахования международная природа, неправильно все перестраховывать в своей же стране. Отдавать часть в другие страны - нормальное, правильное перестрахование.

Что касается других целей, то проблема существует. Но опять же вопрос решается страховым надзором, как было сказано выше. Он может прийти к цеденту, который перестраховал на каких-то островах, у непонятной компании, может быть, даже без лицензии, и заставить расторгнуть сделку.

Конечно, для надзорных и финансовых органов и России, и наших соседей - это большая проблема, когда капитал вывозится из страны. Но нужно смотреть в корень этого вопроса и использовать методы, при которых вместе с водой не выбрасывается ребенок. И в этом случае, как мне кажется, лучше использовать такой метод надзора, который существует в Европе.

Чего вы ждете в 2005 году для российского перестрахования?

Этот год, думаю, будет идти в том русле развития, которое сформировалось в 2004 году. Прежде всего, страховым и перестраховочным компаниям нужно готовиться к увеличению капитала. Это необходимо делать уже сейчас, с учетом того, что процесс занимает достаточно много времени. Произойдет определенное вымывание компаний - их количество будет уменьшаться.

Большое значение имеет развитие интеграционных связей с нашими соседями, Украиной и Казахстаном. Важная работа проведена совместно с казахстанским регулятором по смягчению требований к российскому перестрахованию, и возможность работать с казахстанскими компаниями теперь существует. Я думаю, что этот процесс будет углубляться. Этот год должен быть годом активности российского перестрахования в странах бывшего СССР. Это, наверное, самое важное, что может быть в 2005 году.

Будет рост, но никаких революций не будет.

Беседовал Вадим Демченко